

1998

11 января 1998 года

С нового года Польша в одностороннем порядке закрыла свои границы на белорусском (Брест — Гродно) и российском (Калининград) участках. Польские пограничники ссадили с поездов тысячи "челноков", развернули в обратном направлении колонны автобусов и прочих авто, главным пассажиром которых являлся опять-таки мелкий бизнесмен из Белоруссии и России.

Поломались планы. Пролились слезы. Произошли потасовки. Оторвались пуговицы и погоны. Народы востока и запада обменялись крепкими выражениями. По польско-белорусско-российской границе произошел новый разлом, обнаживший природу востока и запада, "союза двух" и Европы. Здесь обозначилась пропасть.

Польша очутилась по ту сторону, западную. Стремясь в европейские структуры, Польша подтягивается к их уровню, выполняет их требования, наводит порядок в своем доме. 25 июня 1997 года Сейм принял закон об иностранцах, стандартизированный с аналогичными актами Европы. Согласно ему, иностранец в Польше получает те же права, что и польский гражданин. Он, иностранец, волен найти себе нормальное жилье и больше не спать в машине в придорожных кустах и не быть приманкой для расплодившихся грабителей. Иностранец может получить работу и гарантии ее справедливой оплаты и не служить рабом-нелегалом у бессовестного дельца. Если вы, попав в Польшу, заболели, вам гарантировано лечение. Горячее питание в приличном месте три раза в день — тоже гарантировано.

Выходит, надо радоваться, а не возмущаться нововведениям польской стороны? Порадоваться (и позавидовать) новому польскому порядку

действительно можно. При условии: если у вас, пан гость, имеется чем за все предоставленные вам права заплатить. Кошелек пуст — в Польшу не суйся. С пустым кошельком вас туда и не пустят — это тоже будет проявлением участия к вашей персоне.

Польский пограничник вправе потребовать у иностранца предъявить деньги и, если после подсчета их покажется мало для сносного житья-бытья в Польше, — во въезде откажет. Страна переполнена бродягами со всей Азии, просачивающимися в Европу. Резонно желание Европы устроить на белорусско-польской границе санпропускник.

Человеческое существование в Польше можно купить заранее, приобретя ваучер. Документ стал номерным, с хорошей защитой, подделать его сложно, под забором не взять, как было недавно. В стоимость ваучера входит плата как минимум за сутки в отеле (количество звездочек выбирайте сами в зависимости от толщины кошелька), сюда же включена оплата трехразового питания и медицинской страховки. Не хочешь — а накормят по-человечески, не будешь давиться консервами. Глядишь, сам себя зауважаешь.

Можно и без ваучера. Если в кармане приглашение из Польши (от частного лица, от фирмы, от общественной организации), это означает, что приглашающие взяли на себя обязательства заботиться о вас. Контролировать их будет воеводство, где они зарегистрировали приглашение и вас как гостя.

Вся эта канитель надоела, как призналась журналистам посол Польши в Белоруссии Эва Спыхальска. На границах с Украиной и Литвой конфликтов и драм в новом году не возникло, так как у Польши с ними заключены договоры о безвизовом режиме, о реэдмиссии. Государства отвечают за своих граждан, за их достоинство, за поведение, за депортацию в случае нарушения польских законов. Украинцы и литовцы ездят в Польшу по-европейски, на основании иностранного паспорта. Польские дипломаты

несколько лет добиваются подписания таких договоров с Белоруссией и Россией. "Ваши же чиновники полностью игнорируют все наши предложения и призывы", — сказала пани Спыхальска, не заботясь о дипломатичности.

Передайте, пани посол, спасибо своей стране, которая по-своему позаботилась о сиротах новоявленного Союза!

24 января 1998 года

Телехранитель президента А.Зимовский в эфире раскрыл антигосударственный заговор. Показал некие бумаги без печатей и подписей, но под рыночным заголовком "бизнес-план". Сообщил, что план подготовлен Белорусским народным фронтом и что на преступление фронт запрашивает у конгресса США 32 миллиона долларов.

Это седьмой заговор против А.Лукашенко. Заговор ? 1 осуществили стюардессы, обвинив Лукашенко в краже фена; ? 2 осуществили "неустановленные лица", обстрелявшие его машину; ? 3 озвучен Илюхиным с трибуны Госдумы, сей заговор подготовило ЦРУ; ? 4 подготовил, да неудачно, корреспондент ОРТ П.Шеремет; ? 5 — литовцы в Вильнюсе; ? 6 пытались осуществить в Могилеве, где, как сказал объект, стреляли в него, а попали в друга Миколуцкого.

По заговору ? 7 президент оперативно назвал участников: экс-председатель ВС С.Шарецкий, экс-председатель КС В.Тихиня и другие бывшие, "рвущиеся к власти подонки". Список заговорщиков продлил секретарь Совета безопасности В.Шейман. По телевизору он похвастал бумажным листком, причем с подписью. Назвал подписанта: И.Саверченко, один из лидеров БНФ, организатор переворота.

Из уст высшего должностного лица прилюдно прозвучало прямое обвинение конкретного человека в подготовке свержения законной власти

(за что УК Республики Беларусь предусматривает от восьми до двенадцати лет лишения свободы). Обвиняемый собрал пресс-конференцию. Рассказал о своей работе в качестве директора общественного института государства и демократии, о переписке с зарубежными фондами, с председателем БНФ З.Позняком. Одно из деловых писем, видимо, было перехвачено белорусскими спецслужбами и продемонстрировано народу как вещественное доказательство подготовки государственного переворота. Иных улик не предъявлено. Саверченко подает на Шеймана в суд за клевету (до пяти лет лишения свободы).

Оппозиционные партии сделали заявления, назвав заговор ? 7 "очередной провокацией с целью подготовки репрессий". Позняк издалика увидел, что продолжается активная подготовка условий "для непосредственного включения Лукашенко и всех, кто за ним стоит, в политическую борьбу за власть в России".

Вблизи видно, что Минск становится вторым после Москвы политическим центром России. Здесь по несколько раз побывали практически все губернаторы европейской части, приезжали и азиатские. Их визиты превращаются в систематические, коллективные и все больше походят на инструктивные совещания. Российские деятели культуры приезжают сюда на идеологическую подзарядку. После подзарядки писатель В.Распутин обнаружил в Минске центр всего славянства, композитор Т.Хренников — всеобщую надежду, актер и продюсер А.Абдулов — железный порядок, актриса Т.Доронина — мужчину-красавца на главной должности. Подытожил творческие впечатления замредактора "Нашего современника" А.Казинцев: после Киевской Руси и Московской Руси формируется Минская Русь, "в которой я с удовольствием буду жить".

Из Минска в Россию идут волны пропагандистской экспансии определенного толка. Чем ближе выборы российского президента 2000 года, тем выше белорусская волна. Ее гонят "славянские базары", "международные кинофестивали", "писательские десанты". Однако с конкретной политической целью на ней далеко не уедешь. Понадобился волнообразователь более мощный и действенный. На последней встрече А.Лукашенко и Б.Ельцина в Москве был создан "союзный телерадиоканал". Нетрудно предсказать его особую агрессивность, ибо вещание пойдет в пику сложившейся информационной мозаике России, где "мало правды".

На союзном канале Н.Бабкина споет для Лукашенко любовные куплеты, продолжив традицию, заложенную на его встрече с московской интеллигенцией, где М.Распутина как исполнительница союзной песни "Две Руси — две сестры" растаяла от лукашенковского рукоприкосновения, Г.Хазанов дезавуировал свою антилукашенковскую репризу, Е.Матвеев благодарил, благодарил, благодарил, пока его не перебил тем же И.Кобзон...

Мастера искусств Минской Руси к восшествию князя созрели. А народ всегда готов.

31 января 1998 года

Белорусский суд над российскими журналистами завершился вердиктом: виновны. Павел Шеремет приговорен к двум, Дмитрий Завадский — к полутора годам лишения свободы. Наказание условное, с годичным испытательным сроком, под подписку о невыезде. В течение года журналисты должны ходить как по струнке. Любое правонарушение, даже неправильный переход улицы, повлечет заточение в тюрьму.

Суд посчитал доказанным, что группа лиц по предварительному сговору незаконно пересекала Государственную границу Республики Беларусь

повторно. То есть первый раз — в Литву, второй раз — обратно. Подсудимые виновными себя не признали и подали апелляцию в вышестоящую инстанцию.

Адвокаты доказывали, что в действиях подзащитных нет состава преступления и что предварительное следствие велось с процессуальными нарушениями, с подтасовками. Аргументы защиты суд при определении меры наказания проигнорировал, однако направил в адрес Генерального прокурора частное определение о ... допущенных нарушениях в ходе дознания и следствия. Получается, суд признал, что использовал незаконно добытые доказательства. Раз так, имеются основания для отмены приговора журналистам и для привлечения к уголовной ответственности подтасовщиков.

Президент Лукашенко остался верен себе, охарактеризовав приговор как слишком мягкий. Иначе он не мог, так как еще до суда публично вынес обвинительное заключение. Судье Виталию Казакевичу ничего не оставалось, как оформить приговором высочайшее политическое пожелание.

Впервые в судебном порядке профессиональная журналистская деятельность признана преступлением, общественно опасным деянием. Создан зловещий прецедент. Съёмочная группа ОРТ доказала, что белорусско-литовская граница охраняется плохо, что ее контрабандная прозрачность приносит огромные потери Белоруссии и России. То же подтверждают факты, зафиксированные в прессе. Кто представляет опасность для общества — прозевавшие пограничники, скрывающие факты, или дотошные журналисты, их оглашающие? Что разрушает общественные устои — властная ложь ради видимого благополучия или журналистская правда, добытая экспериментом на себе, ценой здоровья своего и родных?

Конфликт прессы и власти вечен. В цивилизованных обществах его хотя бы переводят в игру по правилам. Там журналисты значат больше, несут себя

выше. "Дело Шеремета" показало, что постсоветские журналисты, они же граждане недоразвитых общественных систем, также возомнили о себе Бог знает что. "Захотел быть умней отца!" — заметил Глеб Успенский в 1885 году. Столетие спустя всебелорусский "батька" указал пишущим и фотографирующим умникам их конкретные места, лишив аккредитации, выдворив за пределы, назвав преступниками.

Коллеги, не кажется ли вам, что мы получили условный срок, чтобы подумать о здравом смысле? Наши расследования и эксперименты нужны только нам — для самоутверждения. Не надо обольщаться тем, что Ельцин защищал Шеремета и в его лице — независимую журналистику. Ведь не защитил. Белорусский коридор — важнее всего. На встрече с Лукашенко Ельцин благодушно назвал произвол с корреспондентами ОРТ лишь "тенью", пробежавшей по безоблачному союзному небу.

Нет, остались тени. Белорусские журналисты не могут профессионально работать, опасаются повторения судебного прецедента. Как надобно работать — намеревается учить новый "союзный телерадиоканал". Туда набирают журналистов "честных", как давно просит Лукашенко. Не таких, как "нечестный" Шеремет.

На президентские курсы по журналистике прилетали из Москвы в Минск хозяева и практики ведущих российских СМИ. По своей инициативе. На закрытой встрече в загородной резиденции присутствовали: Б.Березовский, В.Гусинский ("жулье", как недавно говорил Лукашенко), руководители ОРТ, НТВ, ТВ-6, радио "Эхо Москвы", газет "Новые известия", "Сегодня", "Независимой газеты", агентства "ИТАР-ТАСС", журнала "Итоги". Договаривались, как освещать союз двух, да чтобы без тени.

По нефтяной трубе Березовского в белорусский коридор хлынет журналистика, приятная душе и сердцу Лукашенко.

15 февраля 1998 года

На главной европейской дороге в районе Бреста зафиксирована невиданная пробка. Многокилометровая очередь большегрузных машин уперлась в границу с обеих сторон.

У нас пограничный запор хронический — по причине недоразвитости инфраструктуры и таможни. У них трудности создали польские предприниматели. Они заблокировали дорогу в знак протеста против закона об иностранцах. Ужесточив по требованию ЕС правила въезда в страну белорусов и россиян, Сейм подорвал бизнес своих граждан, лишил их восточного партнера. Этот партнер тоже протестует, блокирует телом и баулом европейскую цивилизацию, мешающую ему кормиться челночным бизнесом.

Новый польский закон ударил и по самолюбию восточных властей. Российский МИД заявил о вводе адекватного пограничного контроля в отношении поляков. В Белоруссии обиделись до такой степени, что отозвали из Варшавы посла Виктора Бурского. Шеф МИДа Иван Антонович намекнул польскому коллеге Брониславу Геремеку о нежелательности его появления в Минске в качестве председательствующего в ОБСЕ. Шеф КГБ Владимир Мацкевич вывалил на соседей короб обвинений в шпионаже против Белоруссии. Подрывную работу, по его информации, ведут не какие-то группировки, а правоохранительные органы и национальные спецслужбы Польши. Шпионская деятельность "ведется в интересах третьих стран и под их профессиональным руководством." Мацкевич по-военному прозрачно предупредил, что это "не может продолжаться бесконечно."

Президент Александр Лукашенко обобщил обиды подчиненных и направил их в ядерное русло. Он посетил военно-ядерный центр "Сосны" и потребовал использовать его "по назначению". Чтобы "третьим странам" стало

понятно, через телевидение им сообщили о наличии в Белоруссии двух тонн плутония и урана, что позволяет или создать ядерную бомбу или хорошо заработать на продаже материала и технологии.

В интервью двум сельским газетам (белорусской и российской) Лукашенко подтвердил, что "у нас плутония достаточно для того, чтобы не одну ядерную бомбу сделать." Главнокомандующий не скрывал досады: "Мы все позиции сдали, ... когда вывезли стратегическое ядерное оружие с территории Беларуси! Все. Знаете, куда вывезли. В район Читы." Не сказал, что пусковые ракетные шахты сохранили. Американские специалисты, согласно международному договору, прибыли их уничтожить, привезли оборудование, предложили деньги, полтора года ждали разрешения белорусов, под различными предлогами оно не получили, уехали.

Подземные старты стратегических ракет в белорусском лесу в исправном состоянии. Они поддерживают амбиции режима, оказавшегося в международной изоляции. Ядерный шантаж — проверенный способ обратить на себя внимание. Мир вздрогнул, услышав о белорусской бомбе. МИД РФ бомбу дезавуировал, но ядерную технологию оставил в реалии. Кроме того, "в годы второй мировой войны наша республика была сплошной партизанской, сейчас она превращается в сплошную антинаатовскую республику." Так заявили депутаты, назначенные президентом.

16 марта 1998 года

Президент Александр Лукашенко, то и дело декларирующий собственную бедность, оказывается, — долларовый миллиардер. А ведь недавно стыдил машинистов минского метрополитена, получающих-де больше его и вздумавших бастовать.

Сенсация о денежных сокровищах батьки пришла из Варшавы. Там сейчас находится известный белорусский бизнесмен Александр Пупейко, попросивший у поляков политического убежища. Из родной страны он вместе с семьей и бизнесом был вытеснен в Германию, а затем обвинен в невозвращении крупного госкредита. По его словам, режим мстит ему за то, что он не дал денег на избирательную кампанию Лукашенко и материально поддерживал БНФ.

В конце 1997 года польская полиция по просьбе белорусских коллег задержала Пупейко в варшавском аэропорту и поместила в тюрьму. Тамошний суд решил, что нет оснований выдавать беженца белорусскому правосудию, но взял с него подписку о невыезде. Прокуратура только что отменила и подписку. Пупейко сделался героем польской прессы. Фрагменты его разоблачительных интервью дошли до белорусского читателя благодаря независимым газетам. Послушаем то, что еще никто вслух не говорил:

"Я знаю, где Лукашенко держит свои деньги, полученные от нелегальной экономической деятельности. В Дюсельдорфе и Кёльне находятся деньги, вырученные от продажи алкоголя и сигарет в России. Средства от продажи оружия перекачиваются в другие места. На зарубежных счетах белорусского президента находятся несколько сотен миллионов долларов. Не меньшие суммы держатся в Белоруссии "на всякий случай". Это личный фонд президента, он составляет около 500 миллионов долларов. Существуют счета и на случай бегства Лукашенко из страны, хотя сейчас он готовит себе место в Москве."

Выходит, депутаты Верховного Совета (разогнанного президентом, но признаваемого миром) напрасно разгневались на Лукашенко за его двухнедельное турне в Нагано. Олимпийскую отлучку они требуют квалифицировать как прогул президента, поскольку с руководителями Японии

он не встречался и отпуск не брал. "Миллионы долларов, затраченные на эту поездку, взяты из народного кармана", — полагают депутаты и просят премьера принять меры по возвращению их в казну.

Депутаты ошиблись: президент летал на свои. А когда подсчитал, что изрядно поиздержался, потребовал у России 1 миллиард долларов. Якобы долг. Россия, как известно, отмолчалась. Лукашенко ничего не оставалось, как послать в Москву своего премьера Сергея Линга. Не требовать, но просить. Выпрашивать спасительный кредит. Произошел очередной обвал белорусского рубля ("зайчика"), пустой бумажки, напечатанной к весеннему севу и выданной обанкротившимся колхозам. За нее ничего стоящего не купишь.

Вместо кредита российский вице-премьер Анатолий Чубайс публично выдал белорусам безжалостное заявление, что "больше такого не будет". Последнее спасение — подпольные миллионы Лукашенко. Но шеф МИДа Иван Антонович сказал, что их нет. Интересно, как он узнал? Неужто президент делится с Антоновичем самым сокровенным?

23 марта 1998 года

Вслед за обвалом белорусского "зайчика" (рубля) произошел обвал высшего чиновничества. Президент так накричал, что оно сделалось ниже травы. Эту безмолвную траву батька лихо косит. За мартовский кризис наказано 488 человек (травок), в том числе руководство Национального банка.

Это нелогично. В "массированной атаке" на "зайца" Лукашенко обвинил "московское жулье", персонально Чубайса, российские телеканалы, сопредельные страны, западные спецслужбы, "национал-фашиствующую оппозицию". Почему тогда за "бандитов" должны страдать 488 отечественных начальников? Раз "нет внутренних экономических и политических причин"

кризиса, то почему президент пригрозил своему ближайшему окружению, которое "тут сидит": если не выполните "мои задачи", то будете не просто уволены, а сядете в иное место?

Может, под "иным местом" Лукашенко подразумевал не тюремные нары, как все подумали, а другое кресло? Как случилось с первым заместителем премьер-министра Петром Прокоповичем, пересаженным в кресло председателя Нацбанка. По специальности он мелиоратор, по характеру добрый, послушный, отчего его называли "архитектором президентской политики". На воскресном, 22 марта, митинге оппозиции ораторы, когда-то работавшие с Прокоповичем, утверждали, что он не отличает инфляцию от инвестиции.

Митинг собрал неожиданно много народу. Тысяч десять, наверно, было. Столько не собиралось с 1996 года, когда участников демонстраций стали жестоко избивать. Люди боялись. На сей раз преодолели страх и вышли на улицу протестовать. "Зайчик" обвалился, а цены взлетели. Власти рапортуют об "устойчивой экономической динамике", а две трети населения начинают забывать, что такое мясо, рыба, масло, молоко. Питаются тем, что вырастят на участке.

Поводом для марша-протеста и митинга явилось 80-летие Белорусской Народной Республики, созданной 25 марта 1918 года. Зажатая между большевистской Россией и кайзеровской Германией, БНР успела лишь провозгласить идею независимого демократического государства белорусов. Как идея БНР воскресла сейчас в практических действиях БНФ, как реальность — существует в Нью-Йорке в виде правительства (рады).

"С БНР — в 21 век" — под таким лозунгом прошел митинг. Предложено считать Раду БНР единственным легитимным органом представительской власти Белоруссии и на ее основе, без Лукашенко, строить государственность.

Нечто похожее осуществила Литва, недавно отметившая 80-летие независимости. Белорусы запланировали свою независимость на 21 век.

5 апреля 1998 года

2 апреля считать государственным праздником, который именовать: "День единения народов Белоруссии и России." Так постановил Лукашенко.

Из высокопарного президентского "послания к народам" можно понять лишь одно: 2.04.96 был создан союз. Поскольку никто не знает, что такое "союз двух", растолковал тот же Лукашенко. Когда был еще будний день, он сказал, что "ни одно достигнутое с президентом Российской Федерации соглашение, ни одно обещание, которое дало российское правительство, не было реализовано."

Тогда в честь чего праздничный набор: торжественные заседания в Минске и областных центрах, гармошки и пляски на площадях, бублики на самоваре, фейерверк в вечернем небе? В честь милиции, установившей на границе с союзным государством фактические таможи и отбирающей у белорусов-коробейников все, что они везут на перепродажу в Россию? Или салют произведен (и казенный порох сожжен) в честь тощего, но самолюбивого "зайчика" (рубля), свалившегося с московской валютной биржи и причинившего урон российским партнерам?

Есть маленькое подозрение, что Лукашенко призадумался над союзными проблемами. Иначе нельзя объяснить его отсутствие на торжествах. Праздник придумал, мероприятия организовал, а сам в кусты. Отчего эта поведенческая странность — от обиды на Ельцина, не заметившего праздник?

Куда последовательнее БНФ, не изменяющий свой обвинительный вердикт: в мифическом союзе Лукашенко прячет реальную неспособность

самостоятельно хозяйствовать. И тому добыты новые доказательства. Президент обнадежил страну сообщением, что по темпам экономического роста в 1997 году Белоруссия заняла первое место в Европе. Специалисты "теневое правительство" перевели "зайчики" в доллары — и получилось, что в 1997 году был не рост, а спад экономики. По причине чего БНФ устроил свой фейерверк: сжег на асфальте флаг России, которая-де под маркой "союза двух" поглощает недееспособную Белоруссию.

Оба фейерверка по случаю "Дня единения" были устроены в столице, минское сияние к народной массе не долетело. Сирая белорусская масса освещена иными огнями. 216 тружеников колхоза имени Дзержинского Бобруйского района прислали в газету "Свободные новости" слезный рассказ о председателе, который строит себе дворец, хозяйство забросил, "избивает людей не только кулаками, но даже электротоком." А когда пенсионер взял раскиданной гниющей соломы, "так председатель поджег ее прямо на телеге."

25 апреля 1998 года

Состоялся очередной, двенадцатый, скоротечный, однодневный, отчаянный съезд белорусских писателей. Предметом разговора была не литература, а жизнь.

Съезд проходил в Минском Доме литератора, который как таковой больше не существует. Прекрасный дворец в центре столицы, построенный на деньги Литфонда двадцать лет назад, отобрал Лукашенко. Литераторы из хозяев превратились в арендаторов, вынужденных согласовывать с наместниками президента свою жизнь в своем бывшем доме. Как называется в народе убогая бездомная жизнь? Правильно — собачья жизнь.

Гонорара нет, потому что белорусские книги почти не выходят, потому что не пользуются спросом у читателя, потому что читатель, во-первых, нищ, а во-вторых, если и купит книгу, то на русском языке, потому что его дети обучаются в школах и институтах по-русски, потому что президентский референдум установил равноправие двух языков, что в сложившихся реалиях означает ликвидацию белорусского языка, а вслед — нации. Вот о чем был грустный доклад председателя СБП поэта Василя Зуёнка. Он не порадовался даже тому, что президент бесплатно дал писателям два десятка квартир в "доме для творческой интеллигенции" (микрорайон Сухарево). Лукашенко закрыл в СБП вечный жилищный вопрос, но докладчик забыл о спасибо.

На доклад последовала отповедь главного идеолога администрации Ивана Пашкевича. Разоблачив руководство СБП в том, что оно забыло дорогу к президенту, он дал понять сообразительным творцам, что если новый ихний вождь станет "к нам" заходить, проявлять благоразумие, то вполне возможно с жизни собачьей перейти на человеческую. Идеология, смешанная с бытовыми посулами, направила гневное течение съезда в покойную заводь компромисса.

Вышло, что поэт Нил Гилевич впустую заклинал союз прежде прочего определиться по отношению к антинациональной политике властей и заявить о своей позиции народу. Получилось, что поэт Геннадий Буравкин лишь для пущей важности предупреждал: пока белорусской культурой будут управлять космополиты типа вице-премьера полковника Заметалина, лучшей интеллигенции рядом с властями не будет (здесь последовали аплодисменты).

Когда же Буравкина выдвинули кандидатом в председатели союза и он брал самоотвод, он, помня намеки президентского идеолога, сам намекнул, что в безвыходной ситуации руководить союзом должен человек контактный. К такому человеку с женской дальновидностью прильнули поэтессы Ольга

Ипатова и Данута Бичель-Загнетова, а также прозаик Генрих Далидович, озабоченный поисками взаимопонимания с верхами.

Писатели затосковали о высоких контактах, но никто не признался о тоске прямо. Понимают, что контакт с диктатурой означает если не пособничество, то публичный молчок о ней. Цель съезда конкретизировалась быстро: установить отношения с белорусскими властями (кстати напомнить, презируемыми демократическим миром), но при соединительном акте сохранить независимое лицо.

В любом коллективе найдется специалист по задачкам с моральным подтекстом и сомнительным результатом. Таковой был определен писателями в своей среде. Его рекомендовал Зуёнок в отчетном докладе. Несколько раз вспоминали в прениях. Его имя, судя по всему, было согласовано с президентом. В его пользу отказались от председательства восемь достойных соперников, спонтанно названных залом. В бюллетене для тайного голосования он остался в одиночестве и, естественно, был избран. Отныне председатель, контактер и надежда Союза белорусских писателей — пятидесятилетний поэт-песенник Владимир Некляев.

Тесные связи СБП с властью, потерянные в последние годы, восстановлены посредством Некляева, чуть ли не единственного литератора, удостоившегося поздравительной телеграммы Лукашенко по случаю юбилея. В его творческой биографии немало строк о любви — к женщине, к партии, к власти. Он лоялен ко всему, а все лояльно к нему. Вдобавок коллеги хотят, чтобы он выпросил у президента гонорар, вернул писательский дом и поликлинику, излечил союз от самонеуважения. Писатели заплатили президенту Некляевым — и разошлись ждать поодиночке лучшую жизнь.

Принимая во внимание нелюбезную властям резолюцию съезда, памятуя о том, что полковник Заметалин по-прежнему на посту, следуя

нравственной формуле Буравкина, можно сделать вывод, что писатели уполномочили на контакт с правящим режимом не самого лучшего. Лучшие — брезгливо отказались.

16 мая 1998 года

Три девчухи из белорусской деревушки Куренец Вилейского района подготовили большую катастрофу на железной дороге. Задумали столкнуть лбами пассажирский и маневровый поезда. Насыпали щебенки в переводную стрелку — и...

В Минск, в центральную диспетчерскую пошел сигнал о неисправности. Диспетчер передал машинистам. И поезда не столкнулись. Не полетели под откос вагоны. Не появились убитые и раненые пассажиры, у которых три девочки — сестры Катя (одиннадцать лет) и Таня (четырнадцать) и их соседка Инна (тринадцать) — хотели забрать кошельки. Может быть, они мечтали купить себе жвачку и сникерс? Может, — просто хлеба? Или простынь с наволочкой? Девочки живут в страшных бытовых условиях. Так сказал мне суровый следователь транспортной прокуратуры. В его словах я уловил человеческое сочувствие к малолетним злоумышленникам.

На железной дороге существует тройная защита от неисправностей. Два поезда не могли пойти навстречу по одному пути. В принципе не могли. Так успокоили меня-пассажира профессионалы. И одновременно напугали, сообщив, что попытка Куренецкой диверсии — случай в Белоруссии обычный, массовый. Портят не только стрелки. Всплошную бьют светофоры. На рельсы кладут камни, массивные железяки, старые шпалы, памятники, тормозные башмаки, деревья... Идет рельсовая война. В противовес прочитаны тысячи лекций о смертельной опасности "наложений". Усилены

охрана и осмотр путей. Но количество "наложений" растет. Следовательно, увеличивается вероятность катастрофы.

Главный контингент диверсантов — подростки, дети придорожных деревень. Нищета и пьянство родителей, отсутствие клубов, недоразвитость сельской школы, тоска о неведомой о лучшей жизни — все это выталкивает подрастающее поколение на дорогу. Она становится местом времяпрепровождения. У дороги проводятся танцы, выпивки, встречи, драки. И эксперименты, как молниеносно разбогатеть. По одной из версий, идею изъять кошельки у пассажиров под откосом подсказала девочке мать-алкоголичка.

Вот-вот летние каникулы. Их железнодорожники ждут с ужасом. Дети будут развлекаться на дороге с утра до ночи. В белорусском коридоре, связывающем восток и запад, поезда идут с повышенной скоростью. Для чего дорога специально оборудована. Но никто не предполагал, что рельсовая война, завершившаяся в Белоруссии в 1944 году в период освободительной операции "Багратион", возобновится полвека спустя, в период затянувшейся операции "переход к рыночному социализму с человеческим лицом".

15 июня 1998 года

Вы слышали, как поют дрозды? Те дрозды, минские. Теперь — не услышите.

Дрозды — кроме всего, райский уголок. Лес, водоем, тишина. До центра Минска 15 минут. Здесь нравилось жить партийным бонзам, для них полвека назад и был построен комплекс "Дрозды". Когда в 1991-ом они на миг растерялись, Дрозды заняли дипломаты 22 посольств (США, Германии, России, Великобритании, Италии, Индии, Франции, Японии и др.). В 1994-ом

там, естественно, поселился одинокий президент Александр Лукашенко (жена осталась в деревне).

В апреле 1998-го дипломаты получили официальное уведомление, что водопровод и канализация в Дроздах требуют замены и что резиденции послов переносятся в другие места. На языке строителей мероприятие называется ремонтом с выселением. Послам предложили три варианта бытового устройства: 1/ улучшенный многоквартирный дом в центре Минска, но рядом с заводом; 2/ дачный поселок в лесопарковой зоне, но далековато от столицы; 3/ строительство новых резиденций там, где душе угодно.

Ни один из вариантов послам не понравился, вплоть до задушевного. Это по-человечески понятно: дрозды, соловьи, свежий воздух, детишки в траве, жены на солнышке. Непонятно то, что послы четко не заявили, что не хотят жить в 300-метровых квартирах по соседству с литейкой. Послы — люди до того серьезные, что коммунальные проблемы рассматривают через призму Венской конвенции о дипломатах. Они коллективно заявили, что если их выселят, то в ихних странах будут предприняты аналогичные меры в отношении белорусских дипломатов. То есть там тоже износится канализация. Один посол намекнул, что уедет домой для консультаций (как испортить канализацию?). Другой — что забаррикадируется в резиденции с семьей, пусть белорусы отключают электроэнергию, воду и заваривают железные ворота.

К сварочным работам на главных воротах было решительно приступлено, но после совместного демарша послов в МИД сварку приостановили. Дискуссия в МИДе ни к чему не привела, стороны остались при невысказанных интересах. Послы не говорили, почему не желают уезжать из

Дроздов. Белорусские коллеги не говорили, почему затеяно выселение. Дипломаты разучились нормально разговаривать.

На мой вопрос: "Вернут ли послов в Дрозды после ремонта?" — не ответил ни один чиновник МИДа, "Дипсервиса", администрации, правительства. Все поголовно дипломаты.

Прямо выражается в Белоруссии лишь президент. Пока он не скажет, подчиненные дипломатично юлят. Он наконец сказал: "Комплекс "Дрозды" — это резиденция руководителя государства. Но сегодня получилось так, что за забором на расстоянии 30-50 метров находятся зарубежные представительства." Теперь ясно: дрозды и соловьи должны петь для президента, а дипломатам достаточно визга трамвая.

Для выселения президент дал послам дополнительную неделю — до 17 июня. Представители стран СНГ свои резиденции уже оставили, западные — продолжают качать Венские права. Умные люди, а не понимают: если у них есть амбиции, то у Лукашенко — тем более. Признайте президентскую конституцию, прекратите изоляцию, дайте денег — будут вам дрозды и прочие житейские улады.

24 августа 1998 года

В Высшем хозяйственном суде идет процесс над буквой **Ь** (мягкий знак). Одна сторона пытается доказать, что он нужен белорусскому языку, другая — что не нужен.

Мягкий знак любит негосударственная газета "Наша Ніва", использующая классическое белорусское правописание, которое наиболее точно передает мягкое звучание белорусской речи. Если по-русски произносится: смех, то по-белорусски — сьмех. Имеются и другие особенки,

характерные исключительно белорусскому, на котором созданы произведения Якуба Коласа, Янки Купалы, Максима Богдановича и других классиков.

Истинно белорусский существовал в Белоруссии до 1933 года. Постановлением правительства он был аннулирован как таковой. Было создано и директивно распространено новое (наркомовское) правописание, приспособляющее белорусский к русскому. Ликвидация языка происходила параллельно с ликвидацией его носителей — лучшей части народа и интеллигенции. К концу тридцатых национальное возрождение страны, начавшееся в двадцатых, было полностью остановлено.

В начале девяностых начался новый этап белорусизации. Естественно, в газеты, книги, на радио вернулся белорусский язык. Но недолго красивая музыка речи звучала — до прихода к власти нынешнего режима. Ликвидировали национальный флаг и герб. В Закон о печати вставили иезуитский пункт о том, что СМИ должны использовать "общепринятые нормы языка".

Смешали лингвистику с политикой, право — с необразованностью. Правовая норма не может регулировать правописание, это дело ученых, лингвистов и, в конце концов, каждого человека, самостоятельно решающего, на каком языке говорить и писать. Не может быть юридического наказания за "не тот язык".

Но закон есть закон, хотя и глупейший. Госкомитет по печати направил газете "Наша ніва" законное предупреждение. Коварное предупреждение. Наберется несколько таких — и газета будет закрыта. Еще одним неудобным режиму изданием станет меньше. Вот почему власти прицепились к мягкому знаку — чтобы расправляться с оппозиционной прессой.

Редакция газеты "НН" обратилась в Высший хозсуд с иском к Госкомпечати о признании недействительным предупреждения этого

ведомства. С первых же минут уникального процесса стало понятно, что не существует правового механизма определения и защиты "общепринятых норм языка". Суд стал похож на фарс, о чем свидетельствовал непрекращающийся смех (сьмех) в зале. Судья Петухова оказалась на распутье: или рабски служить нахрапистому режиму, или профессионально оправдать ни в чем не виноватый **Б**. Она выбрала третий путь, самый распространенный в щекотливых вопросах, — затянуть процесс. Судья назначила лингвистическую экспертизу. Фарс продолжается. Будут судить то, что не подсудно, — букву алфавита.

7 сентября 1998 года

Российский кризис вызвал на белорусском государственном олимпе злорадство. Вполне братское, плохоскрываемое. Выраженное формулой Лукашенко: "Не было бы счастья, да несчастье помогло."

Глядите, подданные: горе, обрушившееся на Россию, высветило правильность белорусского пути. Помните: ваш президент, отказавшийся от вредительских иностранных инвестиций, — провидец. Загляните, россияне, в белорусский рецепт:

Пункт первый, сугубо медикаментозный. Надо радикально излечить российские верхи, которые переживают сейчас "высший очередной психоз", ибо "все, что там происходит, мало связано с экономикой. Идет политическая торговля, во время которой никто не думает о народе" (Лукашенко).

Пункт второй, программный. Надо как можно скорее объединиться России, Белоруссии, Украине. Нынешний кризис — не что иное, как "уникальная ситуация", которая "способствует большей интеграции" (Лукашенко).

Пункт третий, уместающийся в сержантский приказ: делай, как я. Если кратко расшифровать, значит: прекратить приватизацию; задержать

реформы; разгромить предпринимательство; не пущать в реальную жизнь "зайчика" (белорусский рубль); взять под личную команду президента всех, кто ниже, а именно министров, директоров, бригадиров, комбайнеров.

Пункт четвертый сводится к широкому жесту: не откладывая приезжайте и изучайте белорусскую модель на месте.

Если бы "психованный" российский истеблишмент последовал братскому совету и срочно погрузился в эшелоны и самолеты, если бы на месте освободился от прилипчивых проводников и оков их хлебосольных резиденций, если бы понаблюдал белорусскую модель в действии, то какую картинку увидел бы? Приезжие союзники увидели бы белорусов, которые на всех этажах социальной лестницы тащат: сахар, соль, ковры, спички, муку, телевизоры, кастрюли, ведра, диваны, люстры, гвозди, доски, утюги, стиральные порошки, консервы, макароны, зубную пасту, простыни, обои, мыло... Они увидели бы потребительский психоз, вызванный головокружительным падением "зайчика", не того, что насильно удерживается властью, а живого, реагирующего на реальную экономическую ситуацию.

Безналичный белорусский рубль на внебиржевом рынке подешевел в большей степени, чем в России русский. За один доллар давали 300.000 "зайчиков"! Это уже не деньги. Мусор. В магазинах его без устали множат, дорисовывая палочки и кружечки. Цены растут на импортные и отечественные товары. Люди запасаются на черный день. Введены нормы отпуска продовольствия. На заправках перебои с бензином, дорожающим дважды в день. Правительство обнародовало "меры по экономии". Минский горисполком ограничил уличное освещение, отключил световую рекламу, запретил использование электронагревательных приборов на предприятиях и

в организациях. Объявлено об увеличении минимальной зарплаты с 1 октября, вместо 250 тысяч дадут 300 тысяч рублей. Мусора. Инфляции.

Современная белорусская картинка не может быть иной. На две трети она рисуется в России. На Россию сориентирована экономика: там взять и туда же сбыть. Даже глупый теленок имеет четыре альтернативы, то есть коровьих соска. Белоруссия безальтернативно припала к единственному российскому, оный превращается то в голый палец, то в одноразовый шприц. Больной донор передает все свои болячки, которые, соединяясь с хроническими хворями пациента, грозят последнему параличом. Но этот, последний, торжествует: не я, а донор виноват, что я помираю.

Прекрасен союз с Россией! Оттуда можно получить нефть, а туда — списать свои грехи.

19 сентября 1998 года

Очередной кризис обернулся благом для городских стариков. Чтобы выжить, они разделились на два противоборствующих лагеря: валютных рабов и валютных провокаторов. Этим и подпитываются.

Открытого денежного рынка в Белоруссии не существует. Курсом валют управляет власть, а это не рынок. Реальные курсы формируются в подполье, и они значительно выше официальных. На черном рынке действует организованная армия, состоящая из уличных менял, охраны, разведки, рабов.

Мобилизованные нищетой старики днями стоят в очередях у обменных пунктов и ждут доллар. Это — рабы. Операции с наличной валютой между гражданами запрещены президентским декретом еще в феврале 1997 года. На ребят-валютчиков ведется азартная охота. Сейчас она превратилась в финансовую политику государства. Чтобы не попасться в руки милиции,

ребята нанимают стариков. Последние законным приемом блокируют обменную амбразуру, покупая по принудительному (заниженному) курсу всю валюту и передавая ее менялам. За определенный процент. В гармонии поколений — сила!

Милиция, видя бесплодность честного боя за валюту, тоже уходит в подполье. Из стариков вербуют провокаторов. В подворотне, в магазине, на базаре к гражданину подходит старичок (старушка) и предлагает к продаже десять долларов. Поскольку в обменном пункте, заблокированном стариками, валюту купить нельзя, гражданин берет ее даже по повышенному курсу. Во время обмена невесть откуда выскакивают оперативники...

МВД торжественно докладывает о штрафах, наложенных на валютчиков, о конфискованных у них суммах. Цифры внушительные. Пополнение госбюджета существенное. А старики в двойном выигрыше. Во-первых, наполненный госбюджет — это гарантия пенсии, жалкой, но регулярной. Во-вторых, провокаторские услуги небесплатны.

14 сентября 1998 года

РОССИЯНЕ, БЕЛОРУССКОЙ СМЕТАНЫ НЕ БУДЕТ. БУДЕТ ЛУКАШЕНКО

"А почему в Москве больше не продают белорусскую сметану?" — встревоженно спросили у меня по межгороду. Отныне наша сметана за железным занавесом."

Белорусско-российская граница наводит ужас на едущих и идущих. Перекрыты не только магистрали, но и лесные тропинки. Люди в погонах роются в багажниках и сумках. Выгружают на траву то, что, на их взгляд, "не положено", "сверх нормы". Отбирают, загоняют за забор "средства преступной деятельности", то есть автомобили, перевозившие что "не положено" в Россию.

Все это называется защитой потребительского рынка Белоруссии от спекулянтов. Чтобы незаконному самодурству на границе придать легитимную цель, президент издал специальный декрет. Декрет — это закон. Сметана — это фактор продовольственной безопасности. Одна баночка или пять — из декрета неизвестно. Нормы устанавливаются на местах, они предельно жестки на все товары. "Эти товары дешевле у нас, поскольку часть их стоимости оплачена из бюджета Республики Беларусь. Зарубежные покупатели не участвуют в формировании белорусского бюджета, поэтому не могут претендовать на покупку товаров по более низким ценам, установленным для наших граждан в наших магазинах" (из комментария к декрету).

Железный занавес от Полоцка до Гомеля — наглядный белорусский урок для российских покупателей, обнищавших в результате "неправильной политики руководства." Чтобы этот занавес исчез, народам Белоруссии и России необходимо занять единое гражданство, единый парламент, единые флаг, герб, гимн.

Гимн, кстати, уже имеется, парламенты обеих стран на совместном заседании решили считать гимном нового союза гимн старого союза и совместно спели его в Беловежской Пуще. Все остальное Лукашенко предлагает срочно сотворить на внеочередной сессии парламентского собрания союза. О чем Ельцину направлено письмо. Одновременно группа наиболее карманных депутатов выступила в СМИ с заявлением о том, что белорусский народ хоть сегодня "готов подставить свое плечо братским народам России", но при условии принятия последними "патриотической политики" президента Белоруссии.

Единый гражданин Александр Лукашенко готов к последнему этапу интеграции — к посту президента конфедерации Белоруссия-Россия.

26 сентября 1998 года

Пять дней в Белоруссии гостил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Это был третий визит главы Московской РПЦ в белорусский экзархат. Президент Лукашенко, вручая Его Святейшеству орден Франциска Скорины, отметил Его особые заслуги в деле интеграции братских народов, назвал своим личным другом и уважаемым наставником.

Затем чередой потянулись пастырские деяния. Алексей II возлагал венки и цветы. Гладил детские головки. Дарил иконы и кресты. Наставлял паству небом. Кропил святой водой построенные и недостроенные храмы и часовни, воскресные школы, фундаменты и развалины, лужайки-стройплощадки. И опять наставлял внимающих и глазеющих на путь истинный.

В святейших буднях невозможно было уловить мотивы продолжительного гостевания занятого духовного лица, радостно опекаемого государственными лицами, явно заскучавшими в условиях международной самоизоляции. Цель пастырской командировки прояснилась, когда в Витебской епархии Алексей II произнес вполне политическую проповедь. Без религиозных эвфемизмов он говорил о Европе, которая живет по "двойным стандартам": сама объединяется, а нашим народам мешает. Сообщил, что против нового Союза восстали "все силы ада". Вразумлял публику поддержать славянского объединителя Лукашенко.

А в это время объединитель два дня инспектировал военно-воздушные силы и войска ПВО. По случаю наставлял на путь истинный Россию, которую призывал укреплять обороноспособность. То есть брать пример с Белоруссии, где, в отличие от коллег по бывшему СССР, армию не развалили, боевой выучки не утратили. Правда, совершили одну глупость: позволили вывезти в

Россию ядерное вооружение. Хорошо еще, что благодаря Его Президентству не взорвали ракетные шахты, не демонтировали пусковые устройства.

Президент пообещал НАТО, подползающему к границе, что будет наращивать и модернизировать военный потенциал страны, этим озадачены лучшие умы. Партнеров по СНГ Лукашенко вразумлял скорее собраться в единый антинаатовский кулак, а также заплатить Белоруссии за то, что высокопрофессиональная белорусская ПВО контролирует воздушное пространство "от Киева до Риги".

Небесные и земные силы уже соединились в квадрате, размером 500х600 километров. Здесь все четче вырисовывается лик изолированного, вооруженного, религиозного, агрессивного режима. Квадрат находится не на Ближнем Востоке, а в центре Европы. В белорусском филиале РПЦ.

25 сентября 1998 года

Минские школьники братья Дмитрий и Александр Иокши не пошли в школу: не пустили родители. Не какие-нибудь бомжи либо алкоголики, а добропорядочные граждане, желающие обучать своих детей на национальном языке. В прошлом учебном году белорусские классы в школе, где учились Иокши, перевели на русский язык обучения. Родители перевели детей в другую школу, где белорусский класс еще был. Но в этом году он тоже закрылся. Учиться по-белорусски негде. И братья остались дома. Власть призвала родителей к ответу за нарушение закона об обязательном среднем образовании. Их вызвали на допрос. Не в райотдел образования, а в райотдел милиции. Что же далее? Мама отправилась на городской митинг, где пламенно выступила и обрела известность. И ее личная жизнь плавно перетекла в политическую.

В Витебской области учительница вывела школьников на городской митинг по уборке парка культуры и отдыха. Дети сносили в кучу упавшие листья, погрузив их на молоткастый и серпастый красный флаг из советского прошлого. Это увидела очень патриотичная женщина и написала возмущенное письмо в газету. Президентская вертикаль провела расследование. За непочтительное отношение к атрибутике СССР учительница подверглась идеологической чистке, а заведующий райотделом образования уволен. Красный флаг без употребления где-то догнивает. Парк растет. Дети под воздействием политического скандала вмиг повзрослели.

Белорусский государственный университет подтвердил, что он в стране — флагман. Он взял на себя функции Национального банка и начал устанавливать курсы валют. Для студентов-платников. Чтобы, вероломно нарушив долларовый договор, в начале учебного года содрать с них три шкуры. Официальный курс 50.000 "зайчиков" за 1 доллар, университетский курс — 125.000! Даже черный рынок более реалистичен и человечен: там — 100.000. Студенты платить отказались и обратились в прокуратуру. Городской прокурор вынес протест крутому ректору Козулину. Ректор флагманский курс не изменил. Студенты, забросив учебу, сочиняют заявление в суд.

Во исполнение президентского декрета о защите потребительского рынка Белоруссии местные власти установили нормы вывоза товаров в союзную Россию. Можно вывозить, но не более: 1 килограмма соли, 5 коробок спичек, 2 бутылок минеральной воды, 10 куриных яиц. Нельзя вывозить: сахар, шампанское, кофе, чай, крупу, муку, макароны, майонез. А как насчет водочки? А вот как. Один гражданин ехал на своем автомобиле в Россию и вез семь бутылок водки для дружеского застолья. На границе милиция водку изъяла. Суд постановил конфисковать личный автомобиль в

доход государства. Вместе с автомобилем у гражданина исчезла и личная жизнь, ибо началось хождение по мукам. Таких несчастных в стране — 38.

29 сентября 1998 года

Евгений Примаков по-быстрому посетил Белоруссию. Никаких документов не подписано. В архиве лишь улыбки и заявления. А.Лукашенко сказал, что переговоры с глазу на глаз показали единство взглядов и исключительно одинаковую стратегию — союзную. Е.Примаков сообщил, что Россия вступает на белорусский путь, на котором осуществит государственное регулирование рынка и повернет экономику лицом к человеку.

Намерения высокопоставленных друзей-регулирующих вызвали тревогу у некоторых рядовых граждан. Например, у автолюбителей Белоруссии и России.

Месяц назад, под шумок российского кризиса, Минск, не уведомляя Москву, решил пополнить свою казну: разрешил продавать иностранные автомобили, растаможенные по ставке 0,3 ЭКЮ за 1 кубический сантиметр объема двигателя. "Спасибо!" — сказали автолюбители. И лица их были светлы.

Теперь продать иномарку можно не через два года, а выехав за ворота таможни. Машины на рынке вмиг подешевели, потому что от их цены отпал гигантский таможенный довесок, равный 5 ЭКЮ за 1 кубик (по такой ставке растаможивали иномарки, предназначенные к продаже). На глазах возрождается отрасль "европейские автоперегонки", обеспечивая современников заработком. Оживают авторынки в Минске и Гродно.

Одним словом, было бы прекрасно, если бы не Союз. РБ приняла свое решение как эгоист. Два года назад норма 5 ЭКЮ за 1 кубик была введена на белорусско-польской границе по просьбе РФ. Коль мы братья и союзники,

живущие в едином таможенном пространстве, мы должны ездить на некачественных и дорогих "Жигулях". 5 ЭКЮ давали "Жигулям" шанс потеснить иномарки, 0,3 ЭКЮ — этого шанса лишили, и на автозаводе в Тольятти, в очередной раз поднявшем цену на свою продукцию, всполошились.

После встречи Примакова и Лукашенко российские автопроизводители могут успокоиться: в Минске создана "экспертная группа" по регулированию союзных проблем. Автолюбители обеих стран, поспешающие нынче на минский авторынок, по опыту знают, к чему приведет государственная регулировка: их вновь будут поворачивать лицом к "Жигулям". Автозабоченные, по уши в долгах, с хмурыми лицами, они зло матерятся по-русски — и это единственное доказательство того, что они союзники.

7 октября 1998 года

Год назад в Могилеве на лестничной площадке родного дома неназванные доселе преступники подорвали руководителя областного комитета госконтроля, президентского друга Евгения Миколуцкого. В день похорон Лукашенко сообщил, что целили в него, а попали в Миколуцкого.

В годовщину смерти друга Лукашенко повторил свою версию: "Может, рано об этом говорить, но и жизнь президента висела на волоске." Преступление, по его словам, готовилось в дипломатическом поселке Дрозды, из которого несколько месяцев назад по причине износившихся канализационных труб принудительно выселены послы крупнейших государств. Оказалось, дело не в трубе. "Не надо однозначно понимать то, что происходило вокруг Дроздов. Там все намного сложнее и серьезнее", — сказал президент. В десяти гаражах обнаружено около семи тонн оружия, начиная от автомата и заканчивая взрывчаткой.

Ни послы, находящиеся в отлучке в своих странах, ни посольства, формально функционирующие в Минске, официально не отреагировали на обвинение в подготовке покушения на Лукашенко. Он же твердо пообещал, что будут раскручены нити заговора, которые ведут за пределы Белоруссии.

18 октября 1998 года

Белоруссия безвозмездно поставила 400 тонн продовольствия в российские церкви и монастыри. Список наиболее нуждающихся адресатов передал президенту Лукашенко патриарх Алексей II во время недавнего визита в белорусский Экзархат РПЦ.

Капусту, картофель, сыры, сахар, крупы, макароны, сгущенное молоко "с большим энтузиазмом", по выражению госчиновника, приняли в духовных центрах в Москве, на Соловках, на Балааме. Они сами подкрепятся и поддержат обедами голодных и сырых. В специальном интервью белорусскому телевидению Алексей II поблагодарил за продовольствие, сказал, что мы и дальше будем "наполнять союз".

Благотворительная акция инициирована лично президентом, оформлена торжественно, колонны грузовиков отправляются от минского Дома милосердия. В напутственных речах, кроме славянского братства, фигурирует притча: если встанете, россияне, на белорусский путь, то у вас будет столько капусты и картошки, как у белорусов. Тут же телевидение показывает заполненные склады, но молчит о том, что склады заполнились оттого, что обнищавшие белорусы ничего не покупают, что в народе предзимняя паника.

23 октября 1998 года

Наконец-то вполне официально озвучена давняя полуподпольная идефикс президента Лукашенко: Кремль.

Высший совет либерально-демократической партии Белоруссии предложил отечественному народно-патриотическому союзу обратиться к родственному народно-патриотическому союзу России с просьбой ускорить выборы в союзный парламент. Итогом этой работы, без оговорок заявлено в разосланном в СМИ партдокументе, должно быть создание юридической базы для старта Лукашенко в российской президентской гонке.

Ни президент, ни его идеологи, ни пресслужба администрации инициативу АДПБ не отвергли. Наоборот! Лукашенко и боготворящие его партии и депутаты сейчас выбиваются из сил, чтобы приблизить кремлевский старт. Понимают, что ситуация как нельзя лучше благоприятствует. В России, впавшей в уныние, с надеждой заговорили о спасительной "белорусской модели" и ее отце. Да и сам отец без устали рассказывает россиянам о своих победах. Он только что вернулся из Омска и Кемерово, таким образом околдовав белорусскими сказками две трети российских областей.

Юридически обоснованный путь в Кремль для Лукашенко как гражданина другого государства может открыться 2-3 ноября в Ярославле, где состоится сессия Парламентского собрания Союза. В повестке дня — проект объединения РБ и РФ в федерацию с едиными конституцией, парламентом, гражданством, гимном, флагом, валютой, экономическим пространством и, естественно, Начальником.

16 ноября 1998 года

Уголовная ответственность грозит разоблачителям сталинизма. Общая численность подозреваемых в клевете на историю и президента Лукашенко — 170 человек. Они соавторы книги, составленной из материалов международной научной конференции "Политические репрессии в Белоруссии в XX веке". Конференция проходила в Минске в феврале 1998

года. В итоговой резолюции констатировала, что в Белоруссии "в последнее время в общественное мнение вводится мысль, что репрессии были исторически оправданы".

Пока государственная пресса сериалами статей логичность и гуманность архипелага ГУЛАГ, сталинисты рылись в печально известных Куропатах. Патриоты, ветераны, славяне, офицеры, коммунисты утверждали, что в куропатском лесу, на краю свежеврытой ямы, стреляли людям в затылок не советские палачи в 1939-м, а фашистские в 1941-м. Президент Лукашенко лично распорядился копать в Куропатах в третий раз.

Военная прокуратура рыла год — тщательно, скрытно. Мероприятие завершено. Полные результаты не обнародованы. Однако в свет просочилось главное: Куропаты — братская могила безвинных жертв коммунистического эксперимента, который, кстати, продолжается в Белоруссии под флагами "эффективного государства" и "гуманного социализма". Как сообщить народу объективную правду о Куропатах? Как сохранить лицо президенту, приказавшему тревожить успокоившиеся кости? А так, как делал Сталин, — раскрутить громкое дело историков.

С сотрудниками академического института истории в связке с прокуратурой разбирается администрация академии. Им запрещено работать в архивах. Ученые пишут объяснительные, чем не нравится Сталин, почему опорочили честь и профессиональное достоинство президента Лукашенко. Дело курирует руководитель президентской администрации. А Лукашенко 20 ноября проводит совещание ведущих ученых-гуманитариев, которые, как признался один профессор подхалимажных наук, потеряли ориентацию.

29 ноября 1998 года

Первые в истории Белоруссии (возможно, и в СССР-СНГ) семейные генеалогические чтения организовал и провел писатель Владимир Липский. Он же руководитель детского фонда страны, он же инициатор и исполнитель многочисленных чернобыльских и сиротских проектов, он же вдохновитель фольклорно-юмористических фестивалей в деревне Автюки.

Много лет изучая свою родословную, писатель не смог довольствоваться традиционным построением генеалогического древа. Он захотел, чтобы Липские, разбросанные по свету, собрались в Минске на съезд, посмотрели друг на друга, восхитились мощной кроной своего рода, воочию убедились, что произрастают из одного корня, протянувшегося из Белоруссии в Россию, Литву, Латвию, Польшу, и еще далее в Европу, и в дальние дали за океан.

Все люди на земле — родственники. Это констатировал первый съезд Липских. А что как подобные съезды проведут другие однофамильцы и обнаружат глобальное родство то ли по линии прапапы, то ли прамамы! Вот вам и глобальный семейный праздник вместо территориальных претензий или национального чванства. В. Липский говорит, что на планете надо возвращать как можно больше родословных деревьев, под их сенью у людей наступит умиротворение.

Неутомимый литератор-общественник мечтает провести второй съезд Липских, более представительный. Кстати, Липские — род не знатный, а, как говорится, обыкновенный. В архивах, утверждает писатель, покоится множество документов, зафиксировавших происхождение и жизненные перипетии родов не только княжеских, но и простонародных.

29 ноября 1998 года

Правительство Белоруссии отстранено от дел. Страной командует республиканский штаб, созданный президентом А.Лукашенко из ближайших соратников. Возглавил пожарное неконституционное правительство руководитель президентской администрации М.Мясникович. Решения штаба обязательны для исполнения всеми органами власти и субъектами хозяйствования.

В присутствия президента в штабе введена военная этика. Когда президент называет кого-либо из высокопоставленных начальников, вызванных на штаб для проработки и воспитания, тот встает по стойке смирно. Когда президент закончит читать мораль и отдаст приказание, начальник говорит: "Есть!" Президент грозно говорит ему: "Садитесь!"

Законный седой премьер С.Линг сидит среди прочих штабистов за боковым столом, потупив глаза. Видимо, его номенклатурные дни сочтены, ибо руководимое им правительство, неукоснительно выполняющее указания президента, президент объявил виновником всех обрушившихся на Белоруссию бед. Падение производства в промышленности, недород, недопривес и недонадой в сельском хозяйстве. Дефицит продовольствия. Советские очереди в магазинах. Нормы отпуска, подушные списки, драки, слезы...

Постановления штаба преисполнены военизированной лексики, но не отличаются экономической глубиной. Усилить дисциплину. Укрепить ответственность. Поднять цены. Яйцо. Сахар, крупы, растительное масло стоят уже больше. Чем в Москве, хотя средняя зарплата белорусов всего 32 доллара. Каким-то образом в народ проникла информация о невиданном подорожании водки — почти в два раза. Страна бросилась на штурм соответствующих отделов — и одарила президента прозрением.

Лукашенко явился на заседание штаба и принародно учинил ему телеразнос. Он выражался гневно и правильно: как надо ненавидеть народ, чтобы поставить его в очередь "за этой несчастной водкой". Неужели не хватило ума повышать цены постепенно. Как мы делали прежде? "Почему мы так динамично развиваемся в промышленности, сельском хозяйстве, но почему наши люди нищают от месяца к месяцу?"

Фактически признав провал своей политики, Лукашенко тут же переложил ответственность на штабистов. Начальник штаба получил невыполнимый приказ. Во-первых, немедленно увеличить доходы населения и "добиться стабилизации на новом ценовом уровне". Во-вторых, деньги в лопнувший бюджет "выжать" из предприятий, "настойчиво попросить" у бизнесменов, конфисковать у "вредителей".

20 декабря 1998 года

Обществу предложен уникальнейший закон о выборах. Он перекрывает путь в органы представительской власти не только уголовникам, настоящим и бывшим, но и лицам, имеющим административные наказания.

Если в вашей водительской практике случилась автомобильная авария и суд наложил штраф, — никогда вам не быть депутатом. Если в бурной молодости по глупости учинили скандал в общественном месте и отсидели трое суток, — сейчас, став ответственным гражданином, вы не сможете умножить свою ответственность на депутатский мандат. Спровоцировать административное нарушение запросто могут ваш начальник (подчиненный), ваша бывшая жена, продавщица, милиционер. Если их попросят (и отблагодарят) те, кто не хочет, чтобы вы стали депутатом.

Сито для кандидатов придумал президент Александр Лукашенко. Увидев, что парламент не в восторге, позвал к себе председателя Центризбиркома

Лидию Ермошину и предупредил, что в случае сопротивления введет ограничения сам. Референдум 1996 года дал ему право издавать декреты, имеющие силу законов. Председатель ЦИК отправилась на заседание Палаты представителей убеждать народных слуг, что лишение десятков тысяч "штрафников" и "суточников" основного конституционного права вполне конституционно. Убедила. Только семь голосов против.

Теперь ни один политический противник президента не сможет стать депутатом даже сельского совета. Ни один! Поскольку все они (исключительно все!) имеют штрафы за участие в оппозиционных митингах и пикетах, провели в сизо от трех до пятнадцати суток. Впрочем, они не удивлены. Очередной, заключительный прием президента по удушению оппозиции был ожидаем. Руководители Белорусского народного фронта заявили, что никакие выборы в условиях нынешнего режима невозможны в принципе.

Драконовские меры настолько обнажены, вызывающи, неправомочны, что обречены на отмену. Тот, кто показал когти, тот их и спрячет. Чтобы выглядеть киской. Не исключено, президент не подпишет новый закон о выборах и вернет в парламент для приведения в соответствие с конституцией и правами человека. В подобные возвращалки уже играли.